

Глава 26: 14 дней и ночей

Мужчина средних лет упал на землю. Никогда раньше не разбивая кирпич об чью то голову, Сюй Тиншэн немного занервничал. Он проверил дыхание больного. К счастью, тот был еще жив.

“Отлично сработано.”

“Это было невообразимо круто”.

Среди радостных воплей были и те, кто испытывал разные чувства. Например такие, как Бао Мин, который сказал всем, кто был рядом с ним: “Видели? Я же говорил вам, что этот парень настоящий псих. Нет ничего, что он не сделал бы.”

Безумные возгласы студентов в классных кабинетах, вскоре заменили громкие, оглушительные аплодисменты.

Те девушки, которые изначально были напуганы и стояли в оцепенении, сразу же очнулись, как услышали аплодисменты. С криками, они побежали к зданию школы, но оттуда вдруг раздался авторитетный голос: “Студенты контактировавшие с больным, пожалуйста, оставайтесь на своих местах... пожалуйста, оставайтесь на своих местах.”

Сюй Тиншэн отстранился от девушек, которые думали бежать, и улыбаясь сказал им: “Мы не сможем войти в школу, но я могу заверить вас, что у этого человека нет атипичной пневмонии, и мы не заразимся ею... поверьте мне, если бы я не был уверен в этом, то как бы я сюда пришел?”

“Он на самом деле уже прошел через самый опасный период, когда болезнь должна была проявиться. Он просто напугал себя. Давайте немного подождем здесь. После того, как приедут люди из больницы и проведут осмотр, все будет хорошо...”

Только после того, как прошло довольно много времени, Сюй Тиншэн наконец сумел правильно успокоить этих девушек. Они стали верить его словам, ведь лучшим доказательством является его присутствие. Как он сказал, если бы он не был уверен, как он смог бы приблизиться к больному, зараженному ТОРС?

Здесь был только один человек, который не купился на объяснения Сюй Тиншэня. У Юэвей почувствовала, что Сюй Тиншэн, не был уверен в этом. Так много людей, которые были не уверены и боялись. На каких основаниях все могло бы быть наоборот?... Однако, несмотря на то, что у него не было уверенности, даже в то время как в результате он мог заразиться атипичной пневмонией, он все равно пришел. Он пришел за ней.

У Юэвей ничего не волновало. Она не заботилась о смущении, не заботилась о более ранних словах Сюй Тиншэня, не заботилась об учителях или учениках, которых было более чем тысяча пар глаз. Она бросилась прямо в его объятия.

Сюй Тиншэн не слишком много думал об этом. Он видел это так, будто У Юэвей просто испугалась, срочно нуждаясь в комфорте и в человеке, на которого можно положиться. Поэтому он не оттолкнул ее, нежно похлопал по спине одной рукой, оставив другую руку, свободно висящей сбоку, из-за того, что не знал, куда ее деть, из-за чего был похож на однорукого воина, обнимающего свою жену.

Раздался свист со стороны здания.

Сюй Тиншэннежно успокаивал У Юэвей: “Не бойся, все будет хорошо. Доверься мне.”

У Юэвей неуверенно кивнула в его объятиях, и всхлипнула: “Я не боюсь”.

.....

Прошло около полутора часов, прежде чем медицинская бригада и вооруженная полиция, прибыла на место происшествия. После того, как они поняли ситуацию, мужчину средних лет увезла скорая помощь, а для Сюй Тиншэня и девочек отправили другую машину.

На самом деле, Сюй Тиншэн солгал. Будучи осмотренными в больнице, их немедленно отправят в карантинное отделение. Они находились в непосредственной близости с кем-то, кто возможно страдает атипичной пневмонией, и как после этого больница освободит их так просто?

Некоторые из девочек снова начали плакать, и на этот раз «мошенник» Сюй Тиншэн попытался их успокоить, но это уже было напрасно.

Сопровождающая медсестра находилась на большом расстоянии во время всего пути, Сюй Тиншэн улыбнулся ей: “Привет... не бойся, я не буду приближаться. Я просто хочу бутылку воды, и мы можем позвонить отсюда? Кроме того, могу ли я кого-нибудь отправить за моими книгами?”

Молодая медсестра, покрытая слоями защитной одежды, ответила «пожалуйста, подождите немного» глухим тоном, а затем вышла из комнаты.

По ее возвращении, с бутылкой горячей воды в руке, она сказала Сюй Тиншэню: “Вы можете позвонить, в любое время. Я спросила о ваших книгах, скоро они должны быть здесь”.

Сюй Тиншэн поблагодарил ее, прежде чем позвонить родителям домой и терпеливо успокоив их, также обратился к Фу Чэну по его сотовому телефону, попросив его помочь собрать нужные ему книги, и передать их людям, которых позже отправит больница.

Его родители долго плакали по телефону. Фу Чэн несколько раз ругал Сюй Тиншэня, прежде чем Хуан Ямин вырвал у него телефон и тоже отругал его. На самом деле они тоже заплакали.

Голос Яо Цзинь зазвучал по телефону: “Ты в порядке?”

Сюй Тиншэн ответил: “Извини, я тогда не думал ни о чем другом. Я имею в виду, что если бы ты была там, я поступил бы точно также.”

Его объяснения на самом деле становились все более запутанными, потому что ему уже не было возможности правильно объяснить это, если конечно же, он не расскажет о том, что может предсказать будущее. В противном случае он не сможет объяснить это У Юэвей, Яо Цзинь, кому-либо вообще.

Яо Цзинь сказала: “Все в порядке, я знаю. Не нервничай так сильно.”

Сюй Тиншэн улыбнулся по телефону: “Как будто я нервничаю. Это ты должна быть уверена, что ничто не повлияет на твою учебу. Твои текущие результаты все еще хуже моих.”

Яо Цзинь ответила: “Я буду усердно работать”.

Впоследствии другие, включая Старика Чжоу, Сон Ни, Заместителя Лу и директора, получили

возможность поговорить с ним по телефону.

После того, как повесил трубку, Сюй Тиншэн обнаружил, что медсестра все еще находилась за дверью: “Ты можешь идти. Я в порядке.”

Человек под защитным костюмом, казалось, улыбалась, во время своей речи: “О, но это правило, новое правило, введенное с тех пор, как тот человек сбежал”.

На что Сюй Тиншэн ответил: “Можете быть уверены, я не сбегу”.

Медсестра сказала: “Уж в этом я уверена. Но все же, как ты вообще не волнуешься?”

Сюй Тиншэн мог только сказать: “Я тоже очень волнуюсь, но я просто должен утешить других. Так как ты здесь в качестве медсестры, твоя семья тоже должна быть очень обеспокоена, верно?”

Медсестра ответила: “Да”.

Двое разговаривали, разделенные этой дверью, пока не раздался звонок в комнату Сюй Тиншэня.

“Эй, это я. Я попросила медсестру дать твой номер. Она сказала, что есть внутренняя линия, и мы можем использовать ее, как нам захочется.”

“Отлично. Тебе страшно?”

“Нет, я не боюсь. Я нахожусь в соседней комнате.”

“Серьезно?”

“Ага.”

“Если тебе будет страшно, ты можешь позвонить мне”.

“Конечно. Как насчет того, чтобы просто поговорить немного?”

“Хорошо, о чем мы будем говорить тогда?”

“... ты все еще делаешь свои упражнения для глаз?”

В первый раз, когда Сюй Тиншэн увидел У Юэвей, она проходила мимо их класс, чтобы проверить, что они выполняют свои упражнения для глаз. Сюй Тиншэн случайно открыл глаза и увидел ее. С тех пор Сюй Тиншэн никогда не делал свои глазные упражнения правильно. Каждый раз он широко раскрывал глаза и смотрел на У Юэвей. У Юэвей тогда говорила: «Студент, если ты не сделаешь все правильно, мне придется вычитать отметки». Сюй Тиншэн отвечал «Но я хочу смотреть на тебя», в ответ слышал «... хулиган, отметки вычитываются».

Теперь У Юэвей спрашивает это по телефону: “Ты все еще делаешь свои упражнения для глаз?”

Сюй Тиншэн спросил: “Будут ли вычитываться отметки?”

У Юэвей ответила: “Конечно... хулиган”.

Сюй Тиншэн сказал: “Тогда я был действительно незрелым”.

У Юэвей спросила: “Можешь не говорить такие вещи сейчас?”

В этот момент, застрявшая в таком затруднительном положении, У Юэвей не была похожа на Сюй Тиншэня, который знает, что все закончится правильно и хорошо. Для нее это касалось самой жизни и смерти, впервые в ее жизни, она смотрела смерти прямо в глаза. Поэтому, поскольку она сделала такую просьбу, Сюй Тиншэн не мог ее отклонить.

Таким образом, он сказал: “Хорошо”.

Что они теперь будут делать? Углубят отношения? Разделенные стеной, У Юэвей хотела это сделать, но как пары углубляли свои отношения? Она не знала.

“Когда придут твои книги, как насчет того, если я поучу тебя математике? Попроси их захватить с собой ту тетрадь, которую я тебе дала. Я проведу тебя по тем методам,” - предложила У Юэвей.

В самом деле, вот как королевы науки улучшает свои навыки в устойчивых отношениях.

“Учить математику заново?” Сюй Тиншэн не имел возможности сказать, что он уже отказался от математики. В численном порядке это уже третий человек, который обучал его данному предмету. Если он действительно подтянет математику, то даже может стать ученым?

Сюй Тиншэн согласился: “Хорошо”.

...

На следующий день принесли книги.

Сюй Тиншэн часто звонил домой, также время от времени звонил Хуан Ямину и Фу Чену, используя свою зрелость и оптимизм, чтобы постепенно успокоить всех. Помимо этого, он также слушал наставления У Юэвей по телефону. Королева науки показала, что полный набор заметок, которые она описала, казалось, полностью выгравирована в ее сознании. В точности в том порядке, в котором она написала их, с превосходными примерами и аналогами. Никаких недостатков.

Закончив обучение, они говорили о случайных, несущественных вещах. Время от времени Сюй Тиншэн рассказывал У Юэвей «невинные» истории, слушая ее смех с другого конца телефона. Постепенно она, казалось, забыла о своем страхе.

Разделенные стеной и установленные по телефонной линии, эта связь была, возможно, намного глубже, чем телесные близости, такие как держание за руки или обнимание. Сюй Тиншэн ясно знал, что впоследствии ему будет еще труднее отступить, но он не знал, как прекратить все это. Или, может быть, это можно сформулировать так: сам Сюй Тиншэн был также очень увлечен чувством тепла и связи между ними.

С определенной точки зрения он был самым одиноким человеком во всем мире.

В остальное время Сюй Тиншэн разговаривал с медсестрой за дверью. Прочитав несколько «чистых» историй и привлекая ее внимание, он вдруг перешел на более грязные, услышав, как она сжимает зубы и ругает его изнутри.

Тем не менее, Сюй Тиншэн постепенно обнаружил, что, несмотря на ругательство, она на самом деле все еще хотела услышать эти истории. Даже ясно осознавая, что это была грязная история, она притворялась, что только потом обнаружила скрытый подтекст, ругая его с красным лицом после того, как история заканчивалась.

Со временем число молодых медсестер, за дверью комнаты Сюй Тиншэня, которые хотели услышать его маленькие рассказы, каждый день постепенно увеличивалось.

Это было очень интересно. Мысли Сюй Тиншэня временами становились озорными, думая о том, что может случиться, если он расскажет грязную историю невинной У Юэвей...? Размышляя об этом, идея становилась все более и более соблазнительной.

Наконец, однажды Сюй Тиншэн сказал по телефону: "Была женщина, которая не могла выйти замуж, потому что ее груди были маленькими. Она ходила на множество встреч для знакомств, но все они были безуспешными. Однажды она отправилась на свидание зимой. Она была завернута в толстую хлопчатобумажную одежду, но была очень честна и спросила у молодого человека: «У меня маленький размер груди, что ты на это скажешь?» Человек немного колебался, прежде чем спросил: «Они размера булочки?» женщина ответила: «Да»... Впоследствии они поженились. В ночь после бракосочетания, человек выбежал из свадебной комнаты с потоком горячих слез, стекавших по его лицу, стоя на коленях и вскрикнул к небесам: "Маленькие булочки разве и есть сами булочки?!"

На другом конце телефона слышалось молчание. У Юэвей не смеялась, но и не ругала его.

Сюй Тиншэн сожалел об этом, поспешно объясняясь, извинившись, признав свою ошибку...

У Юэвей наконец открыла рот, тихонько прошептала с заиканием: "На самом деле ... мои не маленькие".

...

На 7-й день медсестры были счастливы, когда они принесли хорошие новости - было подтверждено, что этот мужчина средних лет не страдал от ТОРС.

Радостные вопли раздались по всему коридору. Медсестры и девочки обнимали друг друга и прыгали от радости, смеясь, как будто они возродились.

У Юэвей сказала Сюй Тиншэню: "Все действительно оказалось ничем".

Сюй Тиншэн ответил: "Да. Ты счастлива?"

У Юэвей сказала, немного запудрено: "Но репетиторство еще не закончено, и... Мне нравится все что происходит в данное время".

Сюй Тиншэн молчал.

У Юэвей сказала: "После того, как мы уйдем, ты снова станешь просто старшеклассником Сюй Тиншэнем?"

Сюй Тиншэн все еще молчал.

Девушки собрали свои вещи, готовясь идти домой.

Как вдруг медсестра заявила: "Еще семь дней".

“Но разве не было подтверждено, что этот человек в порядке?”

“Правильно, но в правилах говорится, что карантин находится в течение 14 дней”.

“Но тот человек в порядке”.

“Это так, но правила очень строгие”.

В следующие 7 дней девочки ходили в комнаты друг друга, в то время как молодые медсестра иногда приходили вместе в комнату Сюй Тиншэня, слушая, как он рассказывал свои истории. Одна из них тайно принесла карты для покера, привлекая Сюй Тиншэня играть в карты с ними. В то время как ставки были очень низкими, в конце концов, практически все медсестры должны были ему несколько сотен.

У Юэвей не подходила. Двое все еще были разделены этой стеной, их отношения были установлены на телефонной линии.

Наконец, когда наступило время свободы, молодые медсестра, спрятались в туалете, и не выходили оттуда.

Сюй Тиншэн постучал в дверь снаружи: “Прекрасные дамы, расслабьтесь. Я здесь не для того чтобы забрать ваши деньги. Я собираюсь уходить - разве вы не собираетесь давать мне прощальное объятие?”

В тот день Сюй Тиншэн обнял всех очаровательных молодых медсестер.

Стоя в конце коридора, У Юэвей попросила: “Обними меня и сегодня”.

<http://tl.rulate.ru/book/7355/181841>